

— Господин Люк, пожалуйста, позвольте нам тоже помочь!

Может быть бывшие бандиты лгали мне, чтобы сбежать, но каждый из них выглядел абсолютно серьезным.

Их глаза кардинально отличались от прежних, когда они были лишены всякой воли к жизни...

В любом случае, я использовал на них свой навык оценки жителя. К моему большому удивлению, у каждого из них был [Сверхвысокий] уровень связи с деревней.

— Не волнуйтесь, господин Люк. Все они теперь ваши верные слуги Божьи. То, что они сказали, не было ложью. Это их праведное желание.

— О, Милия. Что же ты с ними сделала, что они так сильно изменились за такой короткий промежуток времени?

Бабушка была потрясающей, но и Милия тоже.

После того, как она начала проводить богослужebные собрания в церкви, все больше и больше людей в деревне улучшало свое отношение к деревне на [Сверхвысокий]. Сейчас, такой уровень отношений был у подавляющего большинства жителей деревни.

Видимо, даже у бывших бандитов.

— Это все работа Богов.

— Х-хорошо...

Не успел я оглянуться, как Милия стала набожным священником.

«Ее глаза были полны благоговения. Она выглядела так, как будто смотрела на бога... Стоп, она смотрит в мою сторону? Мне только кажется, да ведь?»

В любом случае, я позволил бывшим бандитам отправиться с охотничьей командой на миссию, по сбору оставленных позади людей.

Очевидно, что одновременное исчезновение всех людей с боевыми способностями, делает деревню уязвимой, поэтому я попросил Балрата остаться.

Через несколько дней после их ухода охотничья команда вернулась.

— Отец!

— Ой! Балрат, Белрит! Слава небесам, вы живы!

— Это наша семья!

Братья рады воссоединению с отцом.

«Так это их Староста из бывшей деревни. Я рад видеть, что он в безопасности».

Такие эмоциональные воссоединения происходили по всей деревне.

Расставаясь друг с другом, они, возможно, готовили себя к тому, что больше никогда не увидят друг друга. Так что было вполне естественно, что прямо сейчас их переполняла радость.

— Что, ты все еще жив? Я была уверена, что ты уже мертв.

— О, Бабуль! Ты в безопасности!

— Эй, не цепляйся за меня. Я потею, когда меня обнимает старый чудак.

У Бабули, которая служила нашим палачом, был муж. Более того, он казался таким нежным по сравнению с ней...

Хотелось бы мне сказать, что все жители деревни объединились со своими семьями, но это было не так. В конце концов, призванные в армию люди, все еще не вернулись.

На всякий случай, если они вернутся, Селена и ее группа оставили записки с просьбой прийти сюда.

— Все это хорошо... Но не слишком ли их много?

Я слышал, что всех пожилых людей из четырех деревень, вместе взятых было не более 50 человек.

Однако после беглого подсчета оказалось, что их было в 4 раза больше. Более того, среди них было много молодых людей.

— По пути мы столкнулись с беженцами и решили отвести их тоже сюда.

— О, понятно. Отличная работа, Селен... А? Но почему некоторые связаны?

По какой-то причине группа из примерно 30 человек была связана.

Когда я посмотрел на них, они выглядели грубыми по-хулигански.

— Они бандиты. Они напали на нас, и мы дали отпор. Большинство из них бандиты, которых нам не удалось поймать на днях.

По-видимому, большинство из них входило в недавно захваченную нами банду, напавшую на нашу деревню. Они создали новую банду, но все еще были настроены на бандитизм.

Когда я снова посмотрел на связанных бандитов, я увидел, что реабилитированные разговаривают с ними.

— Эй, вам лучше быть благодарными! Даже если вы бандиты, у вас есть шанс войти в эту деревню, которой правит господин Люк!

— Что с вами случилось? Как будто вы совершенно разные люди!

— Нас просветили, вот и все. О величии господина Люка!

— Они... Они промыли вам мозги?!

— Ха-ха! Промывка мозгов? Если понять величие господина Люка - это промывка мозгов, то я с радостью соглашусь на это снова.

— Они и вправду...

— Не волнуйтесь. Скоро вы тоже поймете.

— Нет, нет, пожалуйста, нет.

Связанные бандиты пришли ужас.

«Но о чем они могли говорить? В любом случае, мы должны отправить этих бандитов в тюрьму».